

А. Хомяков

Вера и дела

Спасается ли человек одною верою или верою и делами?

Никогда этот спор, бессмысленность которого слишком очевидна пред светом апостольского предания, не волновал Церкви, да и не мог волновать ее. В самом деле, вера не есть действие одного постижения, но действие всего разума, т.е. постижения и изволения в их внутреннем единстве. Вера — жизнь и истина в одно и то же время — есть такое действие, которым человек, осуждая свою собственную несовершенную и злостную личность, ищет соединиться с существом нравственным по преимуществу, с Иисусом праведным, с Богочеловеком. Вера есть начало, по самому существу своему, *нравственное*; нравственное же начало, которое бы не заключало в себе стремления к обнаружению, обличило бы тем самым свое бессилие, точнее — свое ничтожество, свое небытие. Обнаружение веры и есть дело, ибо и молитвенный вздох, едва зачавшийся в глубине сокрушенного сердца, есть такое же дело, как и мученичество. Различие этих дел только во времени и в обстоятельствах, при которых Бог дозволяет человеку воспользоваться дарами благодати.

Какое дело мог совершить разбойник, прикованный на кресте? Или дело его — раскаяние и исповедание в то же время — было недостаточно? Или Бог милует в виде изъятий?.. Посему неразумны и те, которые говорят, что вера одна не спасает, но еще нужны дела, и те, которые говорят, что вера спасает кроме дел: ибо если дел нет, то вера оказывается мертвою; если мертва, то и не истинна, ибо в истинной вере Христос, истина и живот; если же не истинная, то ложная, т.е. внешнее знание. А ложь ли может спасти? Если же истинная, то живая, т.е. творящая дела, а если она творит дела, то какие еще дела потребны? Богородивший апостол говорит: "Покажи мне от дел твоих веру, которою ты хвалишься, как и я показываю веру свою от дел своих?" Признает ли он две веры? Нет, но обличает неразумную похвальбу. "Ты веришь в Бога, но и бесы веруют." Признает ли он веру в бесах? Нет, но уличает ложь, хвалящуюся качеством, которое и бесы имеют. "Как тело без души мертво, так и вера без дел." Сравнивает ли он веру с телом, а дела с духом? Нет; ибо такое подобие было бы неверно, но смысл слов его ясен. Как тело бездушное не есть уже человек и человеком назваться не может, но трупом; так и вера, не творящая дел, истинной верой назваться не может, но ложною, т. е. знанием внешним, бесплодным и доступным даже бесам. Что писано просто, то должно быть и читано просто. Посему те, которые основываются на апостоле Иакове для доказательства, что есть вера мертвая и вера живая, будто две веры, не постигают смысла слов апостольских; ибо не за них, но против них свидетельствует апостол. Также, когда великий апостол языков говорит: "Какая польза без любви, даже в такой вере, которая двигала бы горы?" он не утверждает возможности такой веры без любви; но, предполагая ее, объявляет бесполезною. Не духом мудрости мирской, спорящей о словах, должно быть читано Святое Писание, но духом мудрости Божией и простоты духовной. Апостол, определяя веру, говорит: "Она есть невидимых обличение и утверждение уповаемых" (не ожидаемых токмо или будущих); если же уповаем, то желаем; если же желаем, то любим: ибо нельзя желать того, чего не любишь. Или бесы имеют также упование? — Посему вера одна, и когда спрашиваем: "Может ли истинная вера спасти кроме дел?", то делаем вопрос неразумный или, лучше сказать, ничего не спрашиваем; ибо вера истинная есть живая, творящая дела: она есть вера во Христе и Христос в вере.